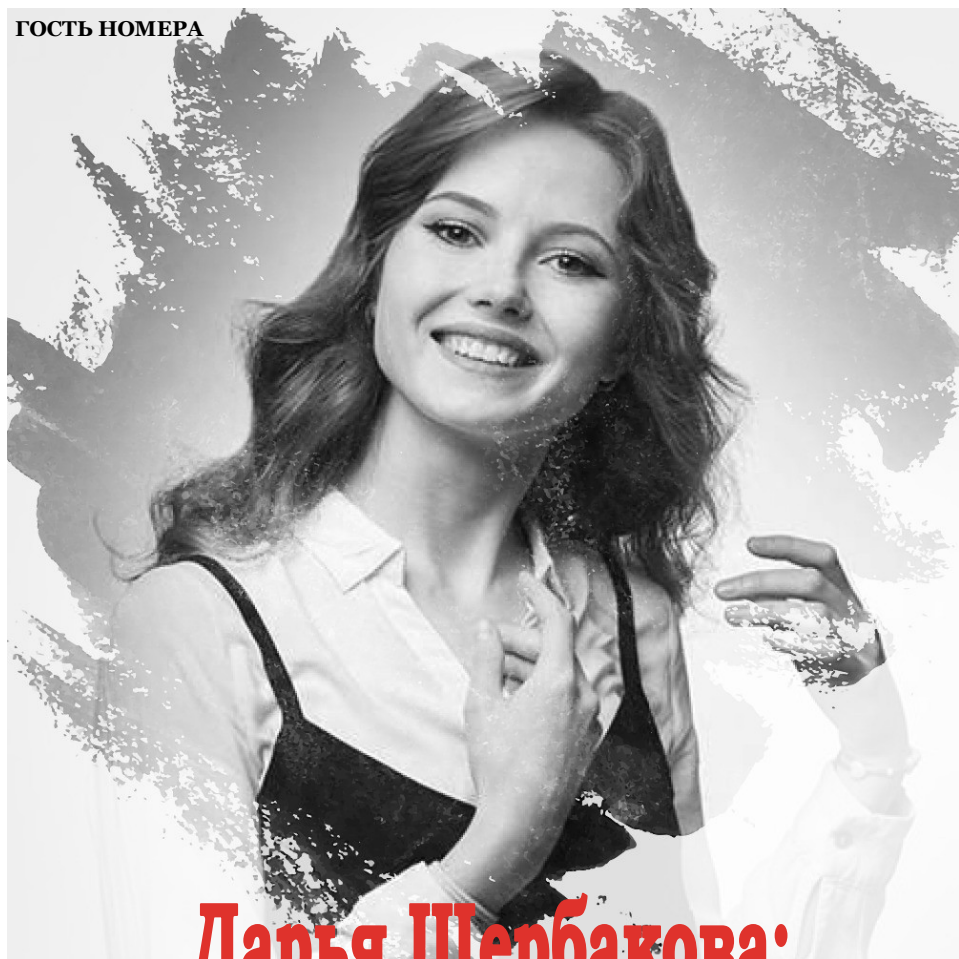

Дарья Щербакова:

**«Мысль уйти из профессии
всегда приходит в студенчестве»**

Дарья Щербакова – артистка Тверского академического Театра драмы. Дарья окончила Иркутское театральное училище и сейчас продолжает обучение в Высшей школе сценических искусств К. Райкина. Несмотря на то, что Дарья служит в театре всего два года, в ее актерском багаже уже много ярких ролей: Джульетта в «Ромео и Джульетте», Китти в «Ане Карениной», Герда в «Снежной королеве», Лиза в «Пиковой даме». Дарья – это именно тот человек, про которого можно сказать: «Талантливый человек талантлив во всем!»

Я НЕ ПОМНЮ, чтобы в детстве думала: «Ой, я хочу быть как вот это актриса или еще что-то такое». Я вообще из деревни, и там был Дом культуры – единственное место, где можно было чем-то занять себя. В общем, чтобы не было скучно, я ходила туда и занималась творчеством. Мы там танцевали, потом я напросилась петь и узнала, что я умею петь. Именно актерским искусством я не занималась. Я больше хотела стать певицей, чем актрисой. Потом после девятого класса я думала, куда поступать. Мама мне говорит: «Даша, ты же творческий человек, ты же поешь, рисуешь». У нас в Иркутске есть колледж культуры, и я хотела поступить туда на вокальное отделение, но оно было платное. И я решила пойти на театральное творчество. Проходила мимо, зашла и поступила на бюджет. Отучилась там год, мне не понравилось. У нас есть еще театральное училище, в которое мне советовали перейти. И я пришла в училище, поступила, и там уже начался этот процесс. Там я себя нашла, поняла, что я хочу именно этим заниматься. Теперь у меня нет мысли, что я могу делать что-то другое.

У НАС ОЧЕНЬ ХОРОШАЯ ШКОЛА в Иркутском театральном училище, и у нас было пять выпускных спектаклей, я участвовала практически во всех. Мастер дал мне возможность побыть разноплановой, то есть нас очень хорошо подготовили, поэтому, когда я пришла в театр, единственной проблемой для меня был голос. У нас была камерная сцена, а в театре – большая. Тяжело найти грань, где ты говоришь чуть громче, чем надо. Поначалу мне было тяжело, я думала о том, как я сейчас говорю, слышно ли меня. А потом это уже стало понятно, и я перестала обращать внимание.

МОЙ ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ – «Ромео и Джульетта», он идет три часа. Опыта работы в таком спектакле, когда надо до конца, а не в отдельных сценах, вести линию своего персонажа, у меня не было. Иногда возникали какие-то сложности, непонимание из-за того, что я привыкла к своему мастеру и уже знала, что ему нужно, чего он хочет. А в театре новые люди, и поначалу ты не до конца понимаешь, что от тебя нужно. Но я считаю, что достаточно легко влилась. Просто я, наверное, умею приспосабливаться к новому.

У МЕНЯ ЛЮБОВЬ к пластическому спектаклю про Эдит Пиаф, который мы ставили в училище. Он шел недолго, час, и был без слов. Я играла Эдит Пиаф в старости, когда уже жизнь проносится у нее перед глазами. И в начале был такой монолог (это были единственные слова): «Я не жалею ни о чем, я только говорю спасибо за мой пройденный путь». Как будто она пишет прощальное письмо. В конце у меня были слезы от счастья. Это самая запоминающаяся роль. Я прочитала о жизни Эдит Пиаф, прослушала ее песни. Я понимаю ее. И я ее чувствую – чувствую ее жизнь.

МНЕ ВСЕГДА ВАЖНО хорошее настроение. Может, пока у меня такие роли, но у меня все начинается с хорошего настроения. Когда у меня хорошее настроение, то есть я ничем не загружена, во мне есть какая-то легкость. Мне важно найти эту легкость, настроить себя на игривость, на то, что я сейчас выйду на сцену, и мы будем со зрителями вместе играть. На сложные эмоциональные сцены, где, допустим, нужно пережить какую-то боль, я настраиваюсь под музыку. Слушаю душевную музыку, которая меня цепляет. Музыка – это же такой большой эмоциональный поток. Также в настрое на сцену мне важно укромное местечко, где можно сесть и побыть с собой, все себе представить, пропустить пред глазами.

РОЛЬ КИТТИ мне ближе. Но ее тяжело сравнивать с ролью Джульетты. Это совершенно разные истории, разные персонажи. Джульетту я запомню и буду любить до конца жизни. Это моя первая роль в большом театре. Но обе героини сильные, обе борющиеся за любовь, не поддающиеся судьбе. Это то, что их объединяет. Джульетта как бы тоже ищет, взрослеет, но у нее так много обстоятельств, что она даже не успевает анализировать. А вот у Китти есть процесс анализа, поиск себя. Она не понимает, кто она, кем ей быть. И вот я тоже все время задаюсь вопросами: «А кто я? Может быть, мне нужно быть такой, чтобы меня люди воспринимали?» И Китти приходит к тому, что ей просто нужно быть собой. Она такая, какая есть, она находит любовь и выбирает семью. Она поняла, что просто не сможет жить без нее и ничего не требует взамен. Поэтому Китти мне ближе. ►

Я БЫ ХОТЕЛА

увидеть самую первую постановку «Ромео и Джульетты», и вообще спектакли во времена Шекспира. Как тогда говорили, играли, как ставились спектакли, какими были костюмы, как люди реагировали. Мне кажется это любопытно.

МНЕ КАЖЕТСЯ,

мысль уйти из профессии всегда приходит в студенчестве. На самом деле, все три курса (на четвертом уже нет), я думала, что меня отчислят — почему-то меня отчисляют, хотя я все делаю, мне ставят пятерки. На втором курсе мы готовили стихотворные отрывки, я выбрала Катарину из «Укрощения строптивой». В общем, я нашла себе партнера, и так случилось, что он что-то там накосячил, и его отчислили. А мы с ним уже все приготавили, близился момент показа. Я быстро ищу себе другого мальчика с курса, мы с ним опять начинаем разводить отрывок. И тут раз — и он ломает ногу. После завтра сдача, я понимаю, что никто не успеет выучить, мы не успеем ничего придумать. И

Джульетта

КИТТИ

мы решаем, что он будет со сломанной ногой. Мы показываем мастеру, он говорит: «Нет. Это все брехня». И снимает меня с показа. Я думаю: ну ладно, наверное, мне поставят оценку за то, что я работала. Проходит показ, и на обсуждении мне ставят двойку. У меня было такое непонимание! Какая несправедливость! Я работала, и не по моей вине случилось то, что случилось. Почему у меня два?! Это кошмар! Я думала: «Боже, какая неблагодарная профессия!» И тогда у меня было сильное желание все бросить.

Я ОЧЕНЬ ХОЧУ сниматься в кино, потому что для меня это неизведанное. То есть четыре года учебы меня готовили к тому, что такое театр, как это примерно будет выглядеть. А вот что такое кино, для меня до сих пор не совсем известно. Я в этом еще совсем неумелая, я еще такой жеребенок, который только родился и пытается встать на ножки. Мне всегда интересно приезжать на площадку: от неизведанного сразу возникает интерес. В театре я чувствую опору, понимаю, как что устроено. А в кино мне еще учиться и учиться надо. Но мне всегда нравится что-то неизведанное. Когда мне все понятно, мне скучно. Я кино еще не до конца для себя открыла и не могу пока его сравнивать с театром — что для меня лучше. На самом деле, я бы хотела играть и там, и там.

МНЕ НРАВЯТСЯ сильные женщины. Я хотела бы сыграть Екатерину Измайлову в спектакле «Леди Макбет Мценского уезда». Мне

Герда

Лиза

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ — это самое главное в моей профессии. Надо всегда оставаться человеком, уметь разбираться в людях, анализировать других и то, почему они так поступают. Я поняла недавно, что очень важно уметь налаживать отношения с людьми. Я к этому стараюсь прийти, мне тяжело, но я учусь. Также важно сохранять здравомыслие. А еще важно быть ребенком, ничего слишком серьезно не воспринимать, быть веселой, все через радость делать, через энергию — такую вот детскую энергию.

было бы интересно разобраться в ней. Просто мне это чуждо — женщина, которая из-за любви настолько в помешательстве, что начинает убивать все вокруг себя. настолько лишиться ума и сделать все, чтобы быть с объектом своей страсти, — интересно было бы в этом разобраться. В кино хотелось бы сыграть человека чем-то обиженного, какую-то злую на весь мир девушку. Интересно разобраться, что у нее такого в жизни могло произойти, что она весь мир ненавидит. Ведь даже в таких людях есть человек. Просто где-то глубоко он закопался, и мне всегда нравится, когда в фильмах я вижу другую сторону. Вот сильный такой человек — и вдруг показывает свою слабую сторону. Показать контрастность этих людей, которые прячутся за стенами обид и чего-то такого, что их когда-то огорчило.

В РАБОТЕ НАД ОБРАЗОМ я всегда от себя иду. Я ищу, что у меня такого было похожего в жизни, чтобы понять. Ну а если совсем такого нет, то вспоминаю: может быть, у кого-то так было, а я просто со стороны наблюдала. Я очень часто наблюдаю ситуации, в которых оказываются люди, и потом анализирую их, переношу на себя. Но чаще всего мне попадают роли, которые в моей жизни откликаются.

Интервью:
Виктория
ШАРАПОВА

Фото
с официального
сайта Тверского
академического
театра драмы